

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.744
8 August 1996

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СОРОК ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
8 августа 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Уррутиа (Перу)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 744-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня значатся уважаемые представители Украины, Ирландии, Марокко, Египта, Мексики и Южной Африки. Слово имеет уважаемый представитель Украины г-н Шамшур.

Г-н ШАМШУР (Украина) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово в ходе этой части сессии Конференции по разоружению 1996 года, мне хотелось бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя и с искусным исполнением Вами своих ответственных функций на этом переломном этапе переговоров по запрещению ядерных испытаний, когда столь многое поставлено на карту в плане достижения такой благородной цели, как избавление мира от опасного бремени – ядерных взрывов, в каких бы целях они ни проводились: в военных или же якобы в мирных.

В соответствии с указаниями министерства иностранных дел Украины, имею честь информировать Конференцию по разоружению о решении правительства Украины одобрить проект договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, содержащийся в документе CD/NTB/WP.330/Rev.1.

Этому решению предшествовало тщательное изучение вышеупомянутого текста. Хотя мы, как и многие из присутствующих в этом зале, испытываем сожаление в связи с тем, что в проекте договора отсутствуют некоторые соответствующие предложения, и в том числе предложения, либо выдвинутые, либо поддержанные Украиной, мы полагаем, что он представляет собой разумный компромисс, который учитывает позиции, выраженные разными сторонами на переговорах, а тем самым и устанавливает реалистичный баланс между желаемыми целями и целями, достижимыми в настоящее время.

По нашему мнению, дальнейшее затягивание процесса переговоров серьезно подорвало бы перспективы успешного завершения нашей общей работы над ДВЗИ до начала пятидесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Пользуясь возможностью, позвольте мне заверить посла Нидерландов Рамакера в полной поддержке моей делегацией его усилий по устранению тех препятствий, которые пока еще остаются на пути к достижению окончательного согласия.

Следует также отметить, что завершение ДВЗИ приобретает особое значение для эффективного функционирования данного форума в будущем, ибо это могло бы открыть новые возможности для более продуктивных и интенсивных переговоров по таким проблемам, как прекращение производства расщепляющегося материала, гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и определение надлежащего формата КР для рассмотрения более широкой темы ядерного разоружения, которые, на наш взгляд, относятся к числу приоритетных разоруженческих задач.

Очень уж многие в мире с нетерпением ждут из Дворца Наций определенного позитивного известия относительно ДВЗИ. И мы не вправе допустить крушения этих надежд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Украины за его выступление и за его теплые слова. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Ирландии послу Андерсон.

Г-жа АНДЕРСОН (Ирландия) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне выразить Вам теплые личные пожелания всего наилучшего. Вам отведена весьма важная роль на очень ответственном этапе. Выступая в своем личном качестве, а также в качестве представителя действующего Председателя Совета Европейского союза, я хотела бы информировать Конференцию о заявлении Председателя от имени Европейского союза, которое было выпущено вчера в Дублине и Брюсселе. К этому заявлению присоединяются страны ЕАСТ, являющиеся членами ЕЭП, центрально- и восточноевропейские страны, ассоциированные с Европейским союзом, и ассоциированные страны Кипр и Мальта.

Текст заявления гласит следующее:

"Европейский союз выражает свою поддержку наискорейшему препровождению Конференцией по разоружению проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Заявление Европейского союза от 22 апреля гласит следующее: 'Европейский союз придает первостепенное значение и решительно привержен завершению до конца весенней сессии Конференции по разоружению переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который будет запрещать любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв, с тем чтобы его можно было подписать осенью в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций'.

Хотя весенняя сессия завершилась без официального принятия договора, все же есть время для достижений такой цели, как подписание этого договора в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Европейский союз по-прежнему всецело привержен этой цели.

Однако, чтобы воспользоваться этой исторической возможностью, текст должен быть безотлагательно препровожден на предмет принятия.

При закрытии весенней сессии Конференции 28 июня Председатель Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посол Яап Рамакер представил проект комплексного текста договора. Он пояснил, что, на его взгляд, этот текст максимально отражает общность позиций участников переговоров. С возобновления текущей сессии Конференции по разоружению не произошло ничего такого, что позволяло бы дать другую оценку. Европейский союз полагает, что текст от 28 июня не может не заслуживать уважения, ибо он являет собой целенаправленную попытку в максимально возможной степени увязать взгляды, которые было нелегко согласовать.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Поскольку в нынешнем тексте делается попытка сбалансировать противоречивые требования, он не отражает, да и не может отражать всех чаяний всех участников переговоров. Члены Европейского союза не вполне удовлетворены урегулированием в проекте текста некоторых из ключевых проблем. Однако Европейский союз, как и другие, полагает, что на данном позднем этапе должен превалировать дух компромисса. Слишком уж многое поставлено на карту, чтобы нам идти на риск провала этих усилий.

Европейский союз по-прежнему полагает, что заключение этого договора станет конкретным шагом в плане полной реализации и эффективного осуществления статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Оно будет способствовать предотвращению распространения ядерного оружия, процессу ядерного разоружения, а тем самым и укреплению международного мира и безопасности.

Поэтому Европейский союз настоятельно призывает все страны, которые принимали участие в переговорах, принять и утвердить договорный текст, с тем чтобы реализовать такую задачу, как его подписание в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю посла Андерсон за ее выступление и за ее теплые слова. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Марокко посол Бенжеллун-Туими.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам еще бóльших успехов в выполнении Ваших обязанностей. Мне также хотелось бы поблагодарить Вашего предшественника посла Пакистана Мунира Захрана за его самоотверженность и приверженность великому делу разоружения.

Сегодня Конференция по разоружению вышла на решающий этап своей истории. И действительно, в течение предстоящих нескольких дней нам нужно непременно завершить переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эти переговоры были долгими и трудными. Полученный результат, по-видимому, не удовлетворяет определенные делегации, принимавшие самое активное участие в этих переговорах, тогда как другие, напротив, заявили, что они могут поддержать проект договора, представленный 28 июня с.г. Председателем Специального комитета послом Нидерландов Рамакером.

Делегация Королевства Марокко всегда заявляла о своей твердой решимости добиться завершения переговоров удовлетворительным компромиссом, и именно в этом духе она принимала участие в переговорах. Две делегации, а именно делегации Исламской Республики Иран и Австралии, продемонстрировали различные возможные пути достижения приемлемого для всех компромисса, и мы, кстати, не преминули с интересом и подъемом воспринять их соответствующие усилия. В ходе продолжительных переговоров, консультаций

(Г-н Бенжеллун-Туими, Марокко)

и обменов мнениями Председатель Специального комитета и участвующие делегации не щадили сил. Несмотря на существенные расхождения во мнениях, Председатель Специального комитета, председатели рабочих групп и товарищи Председателя, наращивали усилия и пускали в ход всю свою изобретательность, за что мы им весьма признательны, с тем чтобы преодолеть расхождения, устранить трудности и по возможности добиться удовлетворительных решений.

В конечном счете текст, представленный 28 июня Председателем Специального комитета, отнюдь не идеален, но он являет собой плод трех долгих лет переговоров. Наверное, он не отвечает всем нашим ожиданиям, но он, тем не менее, представляет собой шаг вперед – еще один шагом вперед по пути к разоружению и ядерному нераспространению. И пусть речь не идет о решающем, определяющем сдвиге, которого всем нам хотелось бы достичь; речь все-таки идет о полезном и необходимом дальнейшем этапе в сфере ядерного разоружения и нераспространения. Делегация Марокко не имеет принципиальных возражений против текста Председателя, содержащегося в документе CD/NTV/WP.330/Rev.1, однако она понимает соображения, выдвинутые определенными делегациями, которые считают, что проект договора не отвечает некоторым из их национальных озабоченностей.

Марокканская делегация твердо привержена суверенному праву каждого государства присоединяться или не присоединяться к договору. Никому не дано отрицать это основополагающее право, которое относится исключительно к сфере государственного суверенитета. Моя делегация считает, что здесь речь идет о вопросе принципа и уважения основополагающих норм международного публичного права. Тем не менее моя делегация все-таки убеждена, что компромисс находится у нас в пределах достигаемого и что для скорейшего завершения работы необходимо как прислушиваться к законным озабоченностям всех делегаций – членов Конференции и других стран, так и проявлять необходимую гибкость. Мы по-прежнему готовы в меру возможного способствовать нахождению скорейшего решения.

Существенно важно добиться успешного исхода этих переговоров, с тем чтобы договор мог быть представлен к подписанию по открытии следующей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Международное сообщество питает реальные надежды и нам нельзя их обмануть. Речь идет о престиже Конференции. И поэтому я по-прежнему убежден, что дух компромисса и гибкости возобладает над пессимизмом и неприятием, и мы преуспеем в своем благородном деле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Марокко за его выступление и за его теплые слова. Даю слово уважаемому представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу выразить наше удовлетворение в связи с Вашим подходом к руководству работой Конференции по разоружению на этом весьма критическом этапе сессии Конференции и хочу пожелать Вам всяческих успехов, а также заверить в полной поддержке со стороны моей делегации.

Сегодня я взял слово от имени 28 делегаций – членов Конференции по разоружению, с тем чтобы представить документ, содержащий "Программу действий по ликвидации ядерного оружия". Позиция соавторов этого документа в связи с вопросом о ядерном разоружении, а также в связи с необходимостью отводить этой проблеме наивысший приоритет в рамках Конференции по разоружению хорошо известна и не нуждается в дальнейшем развитии. Позвольте мне лишь напомнить делегациям о внесенном Группой 21 на КР 14 марта 1996 года проекте решения (CD/1388) об учреждении специального комитета по ядерному разоружению, "с тем чтобы приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидации в конечном итоге ядерного оружия в определенных временных рамках", как это было предложено резолюцией 50/70 Р Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне также напомнить заявление Группы 21 на пленарном заседании Конференции по разоружению 28 марта 1996 года, в котором Группа 21 вновь ратовала за начало на КР переговоров по ядерному разоружению.

Проблема ядерного разоружения является тем вопросом, который должен занимать самое видное место в международной разоруженческой повестке дня до тех пор, пока мы не сумеем избавить свою планету от ядерной угрозы, превратив ее тем самым в "мир, свободный от ядерного оружия". Предлагаемая программа действий признает потребность в активных многосторонних усилиях по выявлению, переговорному согласованию и реализации конкретных поэтапных мер в целях полной ликвидации ядерного оружия. Она содержит конкретные предложения относительно конкретных мер, которые осуществлялись бы специальным комитетом по ядерному разоружению в три этапа, последний из которых простирался бы до 2020 года. Предлагаемый перечень мер не является исчерпывающим, но вместе с тем ведь понятно, что в рамках любой программы ядерного разоружения все намечаемые меры неразрывно связаны между собой.

Соавторы "Программы действий по ликвидации ядерного оружия" искренне надеются, что все члены и нечлены Конференции по разоружению тщательно изучат эту Программу и немедленно приступят к работе во имя скорейшей реализации такой цели, как достижения мира, свободного от всякого ядерного оружия. Я уже просил секретариат КР выпустить "Программу действий по ликвидации ядерного оружия" в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление и за его теплые слова. Слово имеет уважаемый представитель Мексики посол де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Делегация Мексики является одной из 28 делегаций – соавторов Программы действий по ликвидации ядерного оружия, которую представил Конференции по разоружению представитель Египта в качестве Координатора Группы 21. Наше соавторство никого не должно удивлять. Мы принимаем активное участие в работе настоящего форума с момента его создания 34 года назад. Мы всегда шли в авангарде и нам удалось добиться ряда конкретных результатов, в числе которых особое место занимает Договор Тлателолко 1967 года, предусматривающий создание в одном из густонаселенных районов первой зоны, свободной от ядерного оружия. Мы не в первый раз выступаем инициаторами представления программы: в 1979 году мы представили проект всеобъемлющей программы разоружения; в 1982 году мы стали инициаторами всемирной кампании за разоружение, а в 1993 году мы предложили на Генеральной Ассамблее программу постепенного сокращения ядерной угрозы. В 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы заявили, что прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами в рамках эффективного процесса ядерного разоружения отвечало бы интересам всего человечества. И вот сегодня, на пороге завершения переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, моя делегация считает целесообразным, да и необходимым дополнить этот договор поэтапной программой ликвидации ядерного оружия в пределах конкретных временных рамок. Конференции по разоружению следует приступить к соответствующим переговорам сразу же по завершении разработки ДВЗИ.

Трудно представить себе более благоприятный момент. Прекратилось присущее временам "холодной войны" напряженное соперничество в сфере производства ядерных боеголовок и развертывания систем такого оружия. Снижен уровень боеготовности некоторых систем, ликвидированы некоторые виды оружия и имели место соглашения и переговоры о сокращении арсеналов. Однако военные доктрины безопасности на базе этого смертоносного оружия не претерпели существенных изменений, и та угроза, которую представляет для человечества само существование ядерного оружия, по-прежнему нависает над будущим нашей планеты. Поэтому нам настоятельно необходимо и, повторяю, существенно важно придать переговорам по разоружению верную направленность и наметить конкретные цели. Мы, конечно, не пытаемся навязать каких-то заданных схем. Напротив, мы предлагаем – причем настоятельно – совместный процесс осмысления, что позволит нам лет за 30, а то и скорее, добиться консолидации мира, свободного от ядерного оружия. Программой предусматриваются меры по ликвидации ядерной угрозы, конкретные меры по ядерному разоружению, меры по сокращению арсеналов и утверждению доверия между государствами и меры по консолидации мира, свободного от ядерного оружия. Из этих мер внимание участников можно было бы привлечь к мере, касающейся прекращения всех ядерных испытаний и закрытия полигонов, на которых они проводятся. В данном случае речь идет не о проведении новых переговоров по договору, запрещающему испытания посредством проведения ядерных взрывов, а скорее об устранении в будущем одного из изъянов договора, который мы собираемся заключить и который, как мы надеемся, будет вскоре одобрен и вступит в силу в наикратчайший срок.

(Г-н де Икаса, Мексика)

Моя делегация присоединяется к 28 другим делегациям, предлагающим настоящую программу в качестве вклада в работу Конференции по разоружению в интересах упорядоченного и систематического рассмотрения темы ядерного разоружения, и в свое время она будет просить настоящий форум препроводить эту программу Генеральной Ассамблее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Южной Африки послу Селеби.

Г-н СЕЛЕБИ (Южная Африка) (перевод с английского): Позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Как Председателю Конференции Вам предстоит руководить нашей работой на этом решающем этапе наших усилий по достижению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Примите же заверения в полной поддержке со стороны моей делегации.

Пользуясь возможностью, я хочу проинформировать Конференцию о совместном коммюнике Новой Зеландии и Южной Африки, подписанном сегодня утром по случаю встречи премьер-министра Джеймса Болджера и президента Нельсона Манделы в Кейптауне. Соответствующий раздел этого коммюнике по "разоружению и контролю над вооружениями", включенный в Меморандум о сотрудничестве, гласит следующее:

"Меморандум о сотрудничестве в области разоружения и
контроля над вооружениями

От имени наших правительств и народов мы вновь подтверждаем твердую приверженность Южной Африки и Новой Зеландии достижению мира, свободного от всякого оружия массового уничтожения. Нас радует тесное сотрудничество двух наших стран на различных международных разоруженческих и нераспространенческих форумах, которое будет возрастать теперь, когда оба государства являются полноправными членами Конференции по разоружению.

Мы также вновь подтверждаем намерение наших правительств при первой же возможности подписать договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) после завершения разработки посредством многосторонних переговоров текста этого договора. Наши делегации на Конференции по разоружению будут активно поддерживать Председателя переговорного комитета в его усилиях по урегулированию тех трудностей, которыми занимается сейчас Конференция в связи с этим договором. Мы призываем все другие страны незамедлительно выступить в поддержку этого договора. Говоря о будущем, мы подтверждаем, что наши правительства будут добиваться начала в следующем году на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

(Г-н Селеби, Южная Африка)

Необходимо предпринять дальнейшие шаги в рамках программы, рассчитанной на то, чтобы приблизить мир к достижению конечной цели – ликвидации ядерного оружия. Мы отмечаем, что все участники Договора о нераспространении ядерного оружия заявили о своей приверженности этой цели, и такая приверженность получила четкое признание в недавнем консультативном заключении Международного суда относительно законности угрозы или применения ядерного оружия. В этом контексте начинающийся в следующем году процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении обеспечивает средство поощрения полного осуществления Договора и 'Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения', которые были согласованы во время бессрочного продления Договора в мае 1995 года.

Мы приветствуем открытие для подписания 11 апреля 1996 года Пелиндабского договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке и согласны с тем, что он представляет собой важную веху для африканского континента. В Тихоокеанском регионе прекращение ядерных испытаний ознаменовалось подписанием Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией протоколов к Договору Раротонга. Мы подтверждаем цель избавления Южного полушария от ядерного оружия. Наши правительства будут совместно с другими аналогично настроенными странами вести работу с целью налаживания более широкого сотрудничества между существующими или перспективными зонами, свободными от ядерного оружия, которые – если добавить сюда Антарктику – охватывают более 50 процентов земного массива.

Как государства – участники Конвенции по химическому оружию (КХО) Южная Африка и Новая Зеландия вновь заявляют, что наши правительства полностью поддерживают эту Конвенцию. Мы призываем Соединенные Штаты и Российскую Федерацию как основных признанных обладателей химического оружия, а также другие государства в наикратчайшие сроки ратифицировать Конвенцию. Кроме того, мы рассчитываем, что предстоящая вскорости 65-я ратификация приведет в действие процедуру вступления в силу и осуществления Конвенции.

Правительства Южной Африки и Новой Зеландии также вновь подтверждают свою приверженность укреплению Конвенции о биологическом оружии (КБО) за счет создания режима проверки соблюдения Конвенции. С этой целью наши правительства вместе с другими аналогично настроенными странами будут вести работу с целью успешного завершения текущих переговоров в рамках Специальной группы по КБО.

Мы разделяем озабоченность международного сообщества в связи с наращиванием обычных вооружений сверх законных потребностей в самообороне. Поэтому мы приветствуем выработку Руководящих принципов в отношении международных поставок оружия, которые были согласованы на сессии Комиссии ООН по разоружению 1996 года. Мы также призываем больше концентрироваться

(Г-н Селеби, Южная Африка)

на обычных вооружениях в рамках всех разоруженческих форумов. Мы также поощряем все государства – члены Организации Объединенных Наций принимать активное участие в Регистре Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям и поддерживать этот Регистр. С учетом тех страданий и потерь среди гражданского населения, которые причиняет применение противопехотных наземных мин, мы призываем к глобальной ликвидации противопехотных наземных мин. Чтобы смягчить такие страдания, мы исполнены решимости укрепить международное сотрудничество в области разминирования и развития национальных возможностей по разминированию в странах, начиненных минами. Мы также высказываемся в поддержку развития действенного потенциала разминирования и обнаружения мин.

Мы продолжим сотрудничество в рамках различных международных механизмов, направленных на нераспространения оборудования и технологий двойного назначения, которые могли бы быть использованы для разработки оружия массового уничтожения, равно как и в рамках противодействия любому дестабилизирующему наращиванию обычных вооружений.

Учитывая многие интересы, разделяемые двух нашими правительствами и народами в этой области, мы соглашаемся, что между нашими правительствами будут проводиться периодические консультации по проблемам, касающимся разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения".

В заключение я также хочу, пользуясь возможностью, информировать Конференцию по разоружению о том, что южноафриканское правительство приняло решение внести взнос на первоначальные расходы Подготовительной комиссии по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Необходимые средства для этой цели уже выделены.

Прежде чем завершить свое выступление, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поднять еще один вопрос. Мне хотелось бы коснуться заявления уважаемого представителя Египта, которое он сделал от имени ряда членов Конференции по разоружению относительно "Программы действий по ликвидации ядерного оружия".

Мы тщательно изучили содержание этой программы. Однако мы оказались не в состоянии стать соавтором рабочего документа из-за той увязки, которую он предусматривает между немедленным и "параллельным" началом переговоров и скорейшим заключением: разработанного путем многосторонних переговоров юридически связывающего документа о гарантиях государством, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; конвенции о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия; договора о ликвидации ядерного оружия; и договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. В своем выступлении на Конференции 25 января 1996 года я четко изложил позицию Южной Африки по проблеме увязок. Тогда я заявил следующее: "Моя делегация также полагает,

(Г-н Селеби, Южная Африка)

что если бы при обсуждении повестки дня этого года мы отказались от так называемых увязок, то наша работа только выиграла бы от этого. Еще в конце 1994 года, когда впервые был поставлен вопрос об увязках, это привело к прискорбному отсутствию прогресса по вопросам, подлежащим рассмотрению Конференцией. Применение увязок является, несомненно, ловким маневром, позволяющим избежать продвижения вперед по определенным вопросам или попытаться добиться прогресса по другим направлениям, но в итоге, как правило, прогресс блокируется по всем фронтам".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Южной Африки за его выступление и за его теплые слова. А сейчас я даю слово уважаемой представительнице Индии послу Гоуз.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы убеждены, что Ваша приверженность и мудрость станут серьезным подспорьем в руководстве работой Конференции на настоящем этапе. Пользуясь возможностью, позвольте мне также выразить признательность послу Пакистана Муниру Акраму за умелое исполнение им обязанностей предыдущего Председателя Конференции.

Мне поручено огласить на КР выдержку из выступления министра иностранных дел Индии г-на И. К. Гуджирала перед обеими палатами индийского парламента 31 июля 1996 года. Я цитирую:

"Индия занимает последовательную и принципиальную позицию по ядерному разоружению. Вот почему с 1954 года, когда премьер-министр Джавахарлал Неру призвал к запрещению испытаний ядерного оружия, мы настоятельно ратуем за то, чтобы рассматривать ДВЗИ в качестве первого шага по пути к ядерному разоружению. Поэтому на переговорах по ДВЗИ Индия ориентируется на поистине всеобъемлющий ДВЗИ, с тем чтобы положить конец будущему развитию ядерных вооружений и поставить ДВЗИ в рамки поэтапного процесса ядерного разоружения, ведущего к ликвидации всего ядерного оружия в определенных временных рамках. Текущие же программы испытаний, будь то на полигонах или в лабораториях, четко свидетельствуют о том, что государства, обладающие ядерным оружием, не желают отказываться от своей ставки на их ядерные арсеналы и рассматривают ДВЗИ исключительно в качестве нераспространенческой меры.

Такие программы испытаний неизбежно поднимают вопросы касательно национальной безопасности Индии. Хотя, продемонстрировав свой потенциал, мы взяли на вооружение политику сдержанности, мы по-прежнему в полной мере осознаем эволюционирующую ситуацию в области безопасности. И мы преисполнены решимости предпринять все необходимые шаги к тому, чтобы позволить нам устранить любую угрозу, которая может возникнуть для безопасности Индии".

(Г-жа Гоуз, Индия)

Мы получили 28 июня от Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посла Рамакера текст проекта ДВЗИ. Мое правительство самым внимательным и подробным образом проанализировало этот текст, содержащийся в документе CD/NTB/WP.330/Rev.1. Мы изучили вопрос о том, является ли этот договор тем договором, переговоры по которому мы были уполномочены вести на Конференции по разоружению и в переговоры по которому Индия вступила два с половиной года назад, принимая в них конструктивное и серьезное участие. С чувством разочарования и сожаления мы констатировали, что данный текст не слишком-то отличается от представленного ранее Председателем рабочего документа, который и побудил нас заявить 20 июня о том, что мы не могли бы подписать договор в таком виде. Данный текст, хотя он и заключает в себе некий договор, не содержит договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, переговоры по которому мы были уполномочены вести, равно как и не устраняет основных озабоченностей, испытываемых Индией. Поэтому наша позиция от 20 июня не подписывать данный договор в этом виде не претерпела изменений.

В нынешнем тексте не только не учитываются наши возражения по существу, но и содержится статья, а именно статья XIV, против которой мы возражаем самым решительным образом. Эта статья в ее нынешней редакции не только совершенно не учитывает тот факт, что, как мы заявили, мы не подпишем такой договор ни сегодня, ни завтра, ни через три года, но и направлена на то, чтобы принудить нас к его подписанию посредством беспрецедентной в договорной истории практики, ибо она возлагает на страну обязательства без ее согласия и тем самым противоречит нормам обычного международного права. Мы сознаем, что такая формула не отвечает пожеланиям большинства делегаций, которые приняли ее довольно неохотно, однако она была сохранена из-за жестких позиций, занятых небольшим числом делегаций. Совершенно очевидно, что сторонники данной формулы по каким-то своим причинам не желают вступления этого договора в силу, причем никогда. В целях исправления этой неприемлемой ситуации мною в Специальном комитете была предложена поправка к статье XIV, основанная на прецеденте Конвенции по химическому оружию. Эта предлагаемая поправка гласит следующее:

"Настоящий Договор вступает в силу через 180 дней после даты сдачи на хранение ратификационных грамот 65 государствами и не ранее чем через два года после его открытия для подписания".

Я искренне надеюсь, что Специальному комитету по запрещению ядерных испытаний удастся принять то или иное изменение к нынешнему тексту статьи XIV. Если же будут предприниматься попытки сохранить нынешний текст, то мне поручено информировать Конференцию, что Индия будет вынуждена противодействовать таким усилиям. Хотя мы не желаем препятствовать другим странам в осуществлении их суверенного права принять договор, к которому они хотят присоединиться, мы не можем поступиться своим суверенным правом не подписывать договор и не признавать за Индией обязательства, которые мы не можем принять, да и не примем.

(Г-жа Гоуз, Индия)

Моя делегация рекомендовала бы вниманию членов КР предлагаемую нами поправку к статье XIV, с тем чтобы можно было изыскать справедливое решение одной из проблем, стоящих в настоящее время перед Специальным комитетом.

Индия по-прежнему остается убежденным приверженцем глобального ядерного разоружения. Мы будем и впредь, действуя в контакте с аналогично настроенными странами, работать над достижением этой цели. Поэтому мы вместе с 28 другими странами-членами Группы 21 поддержали представленную сегодня Координатором Группы 21 поэтапную программу ядерного разоружения. Это является выражением нашей убежденности в том, что работу над договором о полной ликвидации ядерного оружия необходимо начать в безотлагательном порядке, тем более в нынешних условиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемую представительницу Индии за ее выступление и за ее теплые слова. Слово имеет уважаемый представитель Мексики посол де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Прошу прощения, что я второй раз беру слово и вновь для того, чтобы высказаться относительно программы действий по ликвидации ядерного оружия.

Позиция делегации Мексики в отношении разного рода увязок хорошо известна. В прошлом году, когда мне довелось председательствовать на нашей Конференции, в конце срока своих полномочий я информировал Конференцию об испытываемом мною разочаровании по поводу увязок и о моем неприятии их. Эта позиция отражена в протоколах заседания Конференции. По мнению моей делегации, в схематичной программе ядерного разоружения, соавтором которой она является, нет прямых увязок. Могу даже сказать – поскольку мне довелось координировать консультации между делегациями по этому вопросу, – что в рамках всей программы нам удалось добиться консенсусных решений, учитывающих позиции всех делегаций-соавторов. Если бы в этой программе фигурировали какие-то увязки, имеющие отношение к организационным процедурам на Конференции по разоружению, то моя делегация не смогла бы присоединиться к числу ее авторов. Мы же стали соавторами, поскольку считаем, что таких увязок в ней нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление. На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый представитель Сейшельских Островов.

Г-н ИЗЁ (Сейшельские Острова) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне поблагодарить делегации за их согласие допустить Республику Сейшельские Острова к участию в работе Конференции по разоружению в качестве наблюдателя. Позвольте мне также поблагодарить секретариат за столь теплый прием по отношению к моей делегации.

(Г-н Изё, Сейшельские Острова)

В качестве нового Постоянного представителя Республики Сейшельские Острова позвольте мне также заверить всех и каждого из вас, что я буду всемерно стремиться вносить как можно более позитивный вклад в работу Конференции и в завершение разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

С официальным заявлением Республики Сейшельские Острова и с изложением тех мотивов, которыми продиктовано ее желание участвовать в работе Конференции, я выступлю на следующем пленарном заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю уважаемого представителя Сейшельских Островов за его выступление и, пользуясь возможностью, приветствую его на Конференции по разоружению в качестве представителя его страны.

Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

По моей просьбе секретариат распространил предварительное расписание заседаний на следующую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и, как обычно, носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. При этом понимании, могу ли я считать, что это расписание приемлемо?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 15 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.